

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.8>

UDC 343.123.6
LBC 67.410.2

Submitted: 15.04.2024
Accepted: 30.04.2024

THE IMPORTANCE OF THE INSTITUTION OF PRIVATE PROSECUTION FOR THE PROTECTION OF VICTIMS OF DOMESTIC VIOLENCE

Natalia A. Solovyova

Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

Introduction: the presented paper analyzes the scientific and practical literature on the preservation of private prosecution as an institution in criminal proceedings from the perspective of protecting the rights, freedoms, and legitimate interests of citizens involved in the sphere of domestic conflicts, as well as contributing to the prevention thereof. In this regard, the **purpose** of the study of this legal category is a comparative legal analysis of the theoretical and applied positions on the need to preserve private prosecution in criminal proceedings and the development of the most optimal ways to improve this institution in order to balance the interests of justice and take into account the interests of citizens in resolving criminal law conflicts arising on domestic grounds, as well as protecting victims of domestic violence. **Methods:** the methodological framework for the research is based on general scientific methods (dialectical, systemic, structural and functional, logical, etc.) and specific scientific methods (formal legal, comparative law, etc.). **Results:** the problem of the insufficient effectiveness of private prosecution in protecting the rights, freedoms, and legitimate interests of citizens should be solved not by abandoning this institution but by simplifying legal proceedings and broadening the powers of a justice of the peace, including granting him the right to give instructions on the conduct of certain investigative actions by the body of inquiry. Subject to the foregoing, the institution of private prosecution as a way of protecting individual rights not only has the right to exist but also organically fits into the domestic criminal procedure system. **Conclusions:** in the fight against domestic violence, the efforts of the state should be focused on eliminating its causes, and abandoning the institution of private prosecution or leaving it unchanged does not correlate with these tasks. It is inappropriate to make the effectiveness of combating domestic violence dependent on the elimination or preservation of the institution of private prosecution. It should be recognized that a set of legislative, organizational, and methodological measures is required aimed at countering and eradicating such a social phenomenon.

Key words: private prosecution, domestic violence, reconciliation of the parties, differentiation of criminal procedural forms, victim.

Citation. Solovyova N.A. The Importance of the Institution of Private Prosecution for the Protection of Victims of Domestic Violence. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2024, vol. 23, no. 2, pp. 63-73. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2024.2.8>

УДК 343.123.6
ББК 67.410.2

Дата поступления статьи: 15.04.2024
Дата принятия статьи: 30.04.2024

ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ЖЕРТВ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Наталья Алексеевна Соловьева

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Введение: в представленной статье анализируется научно-практическая литература по вопросу сохранения частного обвинения как института в уголовном процессе, с позиции защиты прав, свобод и законных интересов граждан, вовлеченных в сферу бытовых конфликтов, а также с целью профилактики и предупреждения таковых. В связи с этим **целями** работы по исследованию данной правовой категории являются: сравнительно-правовой анализ теоретико-прикладных позиций по поводу необходимости сохранения частного обвинения в уголовном процессе, выработка наиболее оптимальных путей совершенствования данного института для соблюдения баланса интересов правосудия и учета интереса граждан при разрешении

уголовно-правовых конфликтов, возникших на бытовой почве, а также защиты жертв домашнего насилия. **Методы:** методологическую основу исследования составляют общенаучные (диалектический, системный, структурно-функциональный, логический и др.) и частно-научные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой и др.). **Результаты:** проблема недостаточной эффективности частного обвинения в деле защиты прав, свобод и законных интересов граждан должна решаться не путем отказа от этого института, а с помощью упрощения судопроизводства, расширения полномочий мирового судьи, в том числе предоставления ему права дачи поручений о производстве отдельных следственных действий органом дознания. В силу сказанного институт частного обвинения как способ защиты прав личности не просто имеет право на существование, но и органично вписывается в отечественную уголовно-процессуальную систему. **Выводы:** в деле борьбы с домашним насилием усилия государства должны быть сконцентрированы на устранении его причин, а отказ от института частного обвинения или оставление его без изменения не коррелирует с этими задачами. Нецелесообразно ставить в зависимость от ликвидации или сохранения института частного обвинения эффективность борьбы с домашним насилием. Следует признать, что требуется комплекс мероприятий законодательного, организационного и методического характера, направленных на противодействие и искоренение подобного социального явления.

Ключевые слова: частное обвинение, домашнее насилие, примирение сторон, дифференциация уголовно-процессуальной формы, жертва.

Цитирование. Соловьева Н. А. Значение института частного обвинения для защиты жертв домашнего насилия // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2024. – Т. 23, № 2. – С. 63–73. – DOI: <https://doi.org/10.15688/Is.jvolsu.2024.2.8>

Введение

Продолжительный период времени отечественному законодателю приходилось мириться с ситуацией, когда в угоду адаптации к какой-либо, как казалось, приоритетной модели функционирования отдельных правовых институтов приходилось жертвовать национальными интересами и ценностями. В современных реалиях настал момент, когда необходимо отказаться от следования неприемлемым тенденциям развития и безотлагательно озаботиться поиском более совершенной и жизнеспособной модели развития российского общества и государства [20, с. 73]. Сказанное напрямую касается и института частного обвинения, относительно которого ведется научный дискурс, характеризующийся наличием альтернативных точек зрения, в том числе выходящих за рамки отечественного законодательства. В этой связи возникает насущная потребность в формулировании определенной позиции, исходя из реальных возможностей реализации данного института и учитывая особенности национального развития, культурный менталитет и исторический опыт. Необходимо подходить к данному вопросу с учетом специфики современной отечественной правовой системы, а не просто следуя навязанным странами западной цивилизации стандартам демократии и свободы.

Не важно, нравится ли институт частного обвинения иностранным специалистам в области уголовно-процессуального права – главное, чтобы он соответствовал потребностям и ожиданиям российского социума. Законодателю и правоприменителям важно учитывать конструктивные предложения при улучшении института частного обвинения в целях обеспечения защиты прав и интересов человека и гражданина.

Необходимость проведения исследования обусловлена возросшим в российском обществе интересом к институту частного обвинения, который представляет собой одну из форм участия граждан в уголовном судопроизводстве. Актуальность тематике исследования придает изучение положений, связанных с эффективностью применения частного обвинения в борьбе с домашним насилием, что позволит рассмотреть данный институт под новым углом. Следовательно, возникает несколько фундаментальных вопросов, включая необходимость частного обвинения в уголовном процессе, целесообразность его совершенствования или возможного упразднения, а также соответствие данного института задачам противодействия преступлениям, совершенным на семейно-бытовой почве.

Несмотря на незначительный удельный вес данного вида преступлений (не более 1 %) [1, с. 21], они представляют особую важность

для общества, поскольку обладают повышенной латентностью. Две трети из этих зарегистрированных преступлений – умышленное причинение легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115 УК РФ) и нанесение побоев (ст. 116.1 УК РФ) – напрямую связаны со случаями домашнего насилия, которые чаще всего происходят в межличностных отношениях сожителей / супругов или внутри семьи. Однако частный порядок уголовного преследования, где предъявление обвинения в суде, доказывание вины подсудимого и возможность мирного урегулирования дела зависят от позиции и действий потерпевшего или частного обвинителя, при минимальном вмешательстве государственных правоохранительных органов для обеспечения защиты и восстановления прав этого лица, не полностью соответствует точке зрения отечественных и зарубежных исследователей.

Частное обвинение как особый вид уголовно-процессуальной деятельности

Институт частного обвинения можно характеризовать как одну из немногих сфер уголовного процесса, где проявляется волеизъявление частных лиц. Иными словами, в данном институте уголовного судопроизводства в наибольшей степени реализуется принцип диспозитивности. В.В. Дорошков понимает «...особый вид уголовно-процессуальной деятельности в рамках специальной правовой процедуры, которая позволяет частному обвинителю выразить свою волю, обязательную для государственных органов, в уголовном преследовании обвиняемого в ходе возбуждения уголовного дела, поддержания обвинения в суде и отказа от обвинения» [7, с. 67].

Процедурные особенности института частного обвинения включают в себя несколько ключевых аспектов. В первую очередь это волеизъявление потерпевшего привлечь лицо к уголовной ответственности, подав заявление мировому судье. Далее важным является соединение в одно производство непосредственно представленных доказательств частным обвинителем. И, наконец, стоит отметить отсутствие стадии предварительного расследования [19, с. 10]. Следовательно, институт частного обвинения неразрывно связан с волей

потерпевшего, и исход уголовного дела зависит от его инициативы и действий. Институт частного обвинения позволяет потерпевшему самостоятельно поддерживать обвинение, представляя свои интересы и требуя установления справедливости, что предоставляет ему возможность активно участвовать в судебном процессе, вносить свои доводы и доказательства, а также влиять на ход дела. Однако следует отметить, что институт частного обвинения не лишен рисков, так как потерпевший берет на себя ответственность за доказывание вины обвиняемого. Государство, в свою очередь, не должно оставаться в стороне от проблем, с которыми сталкиваются потерпевшие, и в некоторых случаях предоставляет им правовую поддержку. Например, мировой судья по ходатайству сторон имеет право оказать содействие потерпевшим в сборе доказательств, которые не могут быть получены самостоятельно сторонами.

Институт частного обвинения можно охарактеризовать, как результат дифференциации уголовно-процессуальной формы. Данная дифференциация прекрасно вписывается в российское судопроизводство, где одними из принципов являются: экономия времени и защита прав граждан. Преступления, по которым возбуждаются уголовные дела частного обвинения, как правило, не представляют серьезной общественной опасности и чаще всего совершаются в семейно-бытовой сфере. Эта специфика формирует важный аспект данной процедуры, где повышенная латентность является ключевым фактором, так как потерпевшие часто стремятся сохранить интимные подробности своей личной жизни в тайне [4]. И хотя дела частного обвинения менее серьезны, чем обвинения в суде, осуществляемые в частно-публичном и публичном порядках, они все равно играют важную роль в обеспечении справедливости и защиты прав потерпевших, в том числе и от домашнего насилия.

Противоречивость взглядов на частное обвинение: от упразднения до сохранения и совершенствования

Современный научный дискурс относительно роли института частного обвинения

в противодействии домашнему насилию привлекает внимание многих исследователей, включая ученых-процессуалистов. Некоторые авторы отмечают важность сохранения такого порядка судопроизводства. Однако стоит учитывать, что необходимо более тщательно анализировать потенциальную имплементацию норм иностранных государств, тщательно их проверяя на предмет приспособления к национальной культуре, ценностям и традициям российского народа [6]. Тем не менее институт частного обвинения необходимо рассматривать не только как защиту семейных ценностей, но и как инструмент борьбы с преступностью и обеспечения справедливости.

В современных реалиях процедура рассмотрения дел частного обвинения является важным механизмом защиты как личных, так и общественных интересов, предоставляя пострадавшим от преступных посягательств возможность самостоятельно участвовать в расследовании преступления. Следует согласиться с мнением ряда исследователей, что проблемы, связанные с домашним насилием, обусловленные семейно-бытовыми конфликтами, не всегда могут быть решены исключительно через уголовное преследование, и следует обращать внимание на улучшение семейного и гражданского законодательства [5]. В этой связи научные подходы относительно сохранения института рассмотрения дел частного обвинения не должны обосновываться необходимостью борьбы с домашним насилием, хотя и целесообразно стремиться к совершенствованию законодательства, способствующего предотвращению и разрешению конфликтов в семейно-бытовой сфере.

Ранее отмечалось, что функционирование института частного обвинения оправдано с позиции защиты личной и семейной тайны [5, с. 10]. Представляется, что дифференциация уголовно-процессуальной формы наибольшим образом связана с принципами разумности и экономии ресурсов судебной системы, нежели чем с целью устранения форм домашнего насилия. С другой стороны, можно сделать предположение, что институт частного обвинения негативно сказывается на защите семейных ценностей. Как уже отмечалось, случаи домашнего насилия часто остаются ла-

тентными из-за желания сохранить личную и семейную тайны. Поэтому следует признать, что институт частного обвинения несет в себе как положительные, так и отрицательные стороны в борьбе с домашним насилием.

Таким образом, существует два альтернативных подхода к проблеме обоснования сохранения или ликвидации института частного обвинения. Некоторые ученые считают, что уголовные дела о насилии в семье и причинении телесных повреждений должны быть переведены из категории частного обвинения в область публичного обвинения, чтобы обеспечить защиту семьи и детства со стороны государства [5, с. 9].

Другие исследователи поддерживают криминализацию домашнего насилия, утверждая, что частное обвинение в таких случаях не является допустимым [10, с. 115].

Рассматривая основной вопрос тематики исследования, необходимо отметить, что Верховный Суд Российской Федерации, обосновывая проблему сохранения или ликвидации института частного обвинения, опирается на решения органов Совета Европы. Высший судебный орган Российской Федерации приходит к выводу, что частный порядок уголовного преследования не соответствует положениям Европейского суда по правам человека, так как ответственность за подачу заявления мировому судье, поддержание обвинения, представление доказательств виновности обвиняемого и возможность примирения сторон полностью зависят от активности и интересов потерпевшего при минимальном вмешательстве государственных правоохранительных органов в обеспечение защиты и восстановления прав данного лица.

Высший судебный орган Российской Федерации по уголовным делам указывает также на фактическое отсутствие стадии предварительного расследования в уголовном производстве по делам частного обвинения. Данный юридический факт, по мнению Верховного Суда, не соответствует требованиям эффективной защиты уголовно-правовых прав и свобод человека и гражданина, его здоровья, чести, достоинства и репутации. Кроме того, такая практика не соответствует государственной политике по обеспечению безопасности личности и противодействию пре-

ступности, включая предотвращение домашнего насилия. Важно отметить, что по данному вопросу существует уже установившаяся правовая позиция высшего судебного органа конституционного контроля в России, отраженная в одном из его Определений [12].

При анализе жалобы, рассматриваемой Конституционным Судом РФ, отмечается, что особенности уголовного судопроизводства по делам частного обвинения обусловлены спецификой преступлений, совершаемых в результате конфликтов межличностного характера, в основном в сфере внутрисемейных отношений, общения между соседями и сослуживцами. Также учитывается субъективное восприятие потерпевшим совершенного деяния и возможность соединения рассмотрения заявления по делу частного обвинения с встречным заявлением. Особое внимание уделяется примирительному характеру судебной деятельности и ее соответствию целям мировой юстиции, а также учитываются другие обстоятельства, которые могут ограничивать целесообразность публичного преследования. Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, законодатель оперировал предположением о том, что соответствующие преступления не представляют угрозы общественной безопасности и их раскрытие обычно не вызывает серьезных трудностей. Потерпевший, по мнению законодателя, вполне способен самостоятельно осуществлять уголовное преследование, обращаясь за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд. При этом он должен уметь доказать факт совершения преступного деяния и виновность конкретного лица, обойдя стадии возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, которые обязательны в иных случаях расследования преступлений.

Обоснование концепции сохранения института частного обвинения

Для обоснования концепции сохранения института частного обвинения ряд исследователей в области уголовно-процессуального права вполне разумно предлагают применять теорию патернализма в качестве негативного фактора, который поможет утвердить и за-

щитить гражданскую позицию в правовом контексте. В частности, В.В. Вовк отмечает, что патернализм способствует ограничению индивидуальной инициативы, превращает личность в субъекта не только права, но и власти, порождает иждивенческие установки в общественном сознании и воспитывает в личности пассивное ожидание. Патернализм может оправдываться заботой о благосостоянии, безопасности или моральном развитии потерпевших от домашнего насилия, однако он также может ограничивать их свободу и автономию. Обсуждение патерналистских отношений также требует понимания того, какие нормы и ценности лежат в их основе, какие могут быть последствия для сторон (государства и потерпевших от домашнего насилия) и как обеспечить баланс между защитой интересов другой стороны и ее свободой и самоопределением. Разделяя точку зрения В.В. Вовка относительно отрицательного воздействия патерналистской концепции на правовое сознание [3, с. 9], отметим, что отказ от института частного обвинения может вызвать утрату одного из ключевых механизмов, способствующих развитию гражданской активности как неотъемлемого элемента гражданского общества. Кроме того, это может привести к затруднениям в формировании правосознания и правовой культуры граждан. Следовательно, сохранение института частного обвинения оказывает положительное воздействие на дальнейшее совершенствование уголовно-процессуальной системы через ее дифференциацию, а также способствует формированию правового сознания и правовой культуры общества в целом. Сохранение этого института уголовного судопроизводства играет важную роль не только в судебной сфере, но и в развитии общественного сознания и закреплении принципов законности в российском обществе, внося уникальный вклад в эволюцию судебной системы.

В научно-практической уголовно-процессуальной литературе существует распространенное утверждение о причинах отказа от использования частного обвинения, которое объясняется недостаточными знаниями потерпевших об их законодательно закрепленных правах, обязанностях и процедурах рассмотрения дел данной категории. Например,

в своей работе О.Т. Тохирзода отмечает, что потерпевшие, не обладая юридической компетенцией, испытывают трудности в роли субъекта доказывания [16, с. 108]. Для решения данной проблемы предлагается закрепить норму обязательного участия защитника по делам частного обвинения. В случае обвинительного приговора процессуальные издержки на оплату труда защитника должен компенсировать осужденный, а в случае оправдательного приговора – частный обвинитель [16, с. 108; 17].

Очевидна проблематика, напрямую связанная с недостаточной эффективностью механизмов частного обвинения в контексте защиты прав, свобод и законных интересов потерпевших и обвиняемых. Решение данной проблемы требует не упразднения данного института, а применения системного подхода, включающего улучшение судопроцессуальных процедур. В современных условиях критически важно осмыслить возможность расширения полномочий мировых судей, в том числе предоставления им правомочий по делегированию отдельных следственных действий органам предварительного расследования – органам дознания. В свете вышесказанного следует подчеркнуть, что частное обвинение как форма защиты индивидуальных прав не только имеет право на существование, но и гармонично интегрируется в уголовно-процессуальную систему отечественного правопорядка, что подчеркивает его неоспоримую значимость и оправданность в современной правовой практике. Эта форма защиты способствует сокращению времени рассмотрения дел в суде.

Представленные инициативы Верховного Суда Российской Федерации, включающие в себя предложения о введении понятия «уголовный проступок», переходе дел частного обвинения в категорию частно-публичного обвинения с уклоном на решение проблемы домашнего насилия, а также декриминализации определенного круга преступлений с переносом их на уровень правонарушений, рассматриваются в контексте необходимости дальнейшего развития уголовного законодательства России (см.: Проект Федерального закона № 1145531-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской

Федерации (в части изменения вида уголовного преследования в отношении преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьей 116.1 и частью первой статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // ГД ФС РФ: Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1145531-7>). Однако следует отметить, что предложенные изменения вызывают серьезные опасения в контексте достижения социальной справедливости. Тем не менее имеются ученые-процессуалисты, которые поддерживают позицию высшего судебного органа по уголовным делам по ликвидации института частного обвинения, но при принятии столь непростого решения следует учитывать сложность данного вопроса и потенциал для развития новаторских подходов к совершенствованию уголовного процесса [16, с. 107].

**Разумное сочетание
публичного и диспозитивного начал
в уголовном процессе – залог
совершенствования противодействия
бытовому насилию**

Существенное дополнение публичного начала диспозитивным (частным) началом, построение уголовного судопроизводства на основе их разумного сочетания для более эффективной защиты не только государственных и общественных, но и личных интересов граждан, вовлеченных в производство по уголовному делу, служат достижению истинных целей уголовного процесса. Такой подход направлен на повышение эффективности защиты прав и интересов потерпевших. Публичные правила устанавливают границы прав и свобод личности, в то время как частные права подразумевают самоограничение органов государственной власти. Соблюдение баланса между публичным и диспозитивным началами способствует обеспечению интересов общества в целом, включая как потерпевших, так и обвиняемых по уголовным делам о преступлениях, связанных с домашним насилием. Современные условия требуют постоянного совершенствования уголовного процесса, а также интеграции частных начал в его структуру. Ориентация исключительно на публичные начала уже

не в состоянии в максимальной степени обеспечить должную защиту индивидуальных интересов каждого участника уголовного процесса в контексте противодействия домашнему насилию. Основной гарант уважения личности, обеспечения прав и свобод человека – это не только разработка законов, но и создание условий для активности и самореализации личности, особенно в рамках правовых процедур. Разумное сочетание публичных и частных начал является залогом справедливости и эффективности уголовного правосудия, предотвращает произвол со стороны государственных органов и защищает основные ценности современного общества.

Рациональное сочетание элементов публичного и диспозитивного в рамках судопроизводства отражает соответствие данной системы политике конкретного государства на определенном этапе его исторического развития. Идеальное сочетание публичных и частных начал в области осуществления правосудия по уголовным делам, связанных с насильственными преступлениями в семейно-бытовой сфере, выражается через несколько ключевых характеристик: вмешательство государства должно быть обоснованным и стремиться к достижению законной цели, выражающей общественный интерес. Контрольное воздействие государства должно сохранять баланс между серьезностью ограничений и значимостью достигаемого результата, обеспечивая гармонию между публичными и частными интересами. Индивидуализированный подход к каждому случаю, особое применение принципов уголовного судопроизводства к конкретным обстоятельствам способствуют сохранению целостности правосудия и обеспечению справедливости в условиях современного правового пространства. В свете современных вызовов и требований правовой сферы особое значение имеет стремление к сбалансированному сочетанию общественных потребностей и основных принципов правопорядка, что позволит наиболее эффективно решать различные правовые проблемы, включая противодействие домашнему насилию, и обеспечивать гармоничную интеграцию законности с особыми потребностями общества.

В современном научном дискурсе учеными-процессуалистами наблюдается одно-

стороннее рассмотрение вопроса взаимодействия частных и публичных начал в судебных процессах. Они ориентированы на защиту исключительно индивидуальных прав участников уголовного процесса, исключая при этом возможность нарушения публичных интересов. В результате основной проблемой, стоящей перед научным сообществом, становится разрешение противоречия между обязанностью обеспечивать права и свободы личности, с одной стороны, и необходимостью обеспечения национальной безопасности – с другой. Определение наиболее оптимального подхода к сочетанию этих противоречивых явлений представляет собой актуальную и сложную задачу перед учеными-процессуалистами современности. Решение этой проблемы позволит установить гармонию между публичными и частными началами, что приведет к созданию эффективной и уникальной модели уголовного судопроизводства.

Судопроизводство должно быть независимым и прозрачным, чтобы гарантировать соблюдение прав и свобод граждан, а также обеспечить справедливость и законность в принятии решений. Судебная система должна быть эффективной и доступной для всех граждан, независимо от их социального статуса, этнической принадлежности или материального положения. Отечественные исследователи справедливо полагают, что учитывая уникальные особенности российского народа, следует строить систему государственно-правовых отношений, которая будет соответствовать его ценностям и традициям. Они также подчеркивают, что при разработке правовых норм и законов необходимо учитывать исторические особенности российского государства, его культурное наследие и национальную идентичность. Только таким образом можно создать стабильную и эффективную систему правосудия, которая будет обеспечивать государственную и общественную безопасность [1, с. 20].

Выводы

Вместо упразднения института частного обвинения разумным представляется развитие примирительных процедур наряду с уп-

рошением порядка подачи заявления о преступлении мировому судье. Еще в дореволюционную эпоху ученый М.Ф. Владимирский-Буданов справедливо отметил, что «...уже со времен довольно ранних государство помогает частному истцу в преследовании обвиняемого» [2, с. 615]. Данное суждение позволяет оценить влияние государства на оказание правовой помощи пострадавшему от преступных посягательств.

В современных условиях систематизирован значительный опыт уголовно-процессуальной деятельности по делам частного обвинения. Тем не менее существует немало неразрешенных проблем: необходимость повышения эффективности функционирования института частного обвинения; невозможность некоторых частных обвинителей по делам о насильственных преступлениях, совершенных в семейно-бытовой сфере, нанять адвоката для защиты своих прав в судебном заседании; в некоторых случаях пострадавшие от домашнего насилия могут испытывать трудности с собиранием доказательств, что приводит к невозможности осуществления правосудия. Решение данных проблем предполагает использование научных методов и подходов, а также разработку новых законодательных механизмов, соответствующих современным требованиям правовой системы. Эти проблемы возможно устранить лишь совместными усилиями законодателя и научного сообщества.

Проблема недостаточной эффективности института частного обвинения в контексте защиты прав граждан требует комплексного анализа и выработки соответствующих рекомендаций для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуальной практики. Отказ от данного института не является оптимальным решением данной проблемы; наоборот, необходимо активно работать над улучшением процедур судопроизводства, расширения компетенций мирового судьи, а также обеспечения возможности проведения определенных следственных действий органами дознания по постановлению мирового судьи. В свете вышесказанного институт частного обвинения должен пониматься не только как одно из средств защиты частных начал, но и как элемент уголовно-процессуальной системы,

гармонично взаимодействующий с другими институтами и принципами. Для эффективного решения возникших проблем требуется не только изменение нормативной базы, но и активное взаимодействие ученых, практиков и гражданского общества с целью разработки наилучших подходов к совершенствованию процессуальной практики и обеспечению справедливости при применении частного обвинения.

Заключение

Утопией является предположение о том, что государство, реконструировав устоявшуюся систему уголовного процесса, способно понизить уровень домашнего насилия. Иными словами, в контексте противодействия домашнему насилию усилия органов государственной власти должны быть сфокусированы на искоренении его детерминант, а упразднение института частного обвинения не коррелирует с данными задачами (см.: [11; 13, с. 133; 14; 15]).

В научном сообществе можно встретить рекомендации законодателю относительно внедрения института судебного запрета в гражданском законодательстве для решения отдельных бытовых вопросов, включая случаи установленного судом насилия в семье, однако конкретных процедур и механизмов, которые могли бы эффективно противодействовать домашнему насилию, пока ими не разработано (см.: [8, с. 30; 9]).

В рамках противодействия домашнему насилию следует применять интегральный подход, включающий в себя комплекс следующих мер: повышение уровня жизни населения; проведение разъяснительной работы по формированию правового сознания граждан; создание социальных институтов поддержки пострадавших от домашнего насилия; увеличение количества государственных кризисных центров, где жертвы домашнего насилия могут обрести убежище. Для решения проблемы домашнего насилия необходим учет культурных, социальных и психологических особенностей проявления насилия в семье, что содействует разработке уникального комплексного подхода к борьбе с данным девиантным феноменом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азаренок, Н. В. Упразднение дел частного обвинения как проявление поиска баланса публичного и частного интересов в современном отечественном уголовном процессе / Н. В. Азаренок // *Мировой судья*. – 2022. – № 4. – С. 20–22.

2. Владимирский-Буданов, М. Ф. Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов ; науч. ред.: А. Л. Глазычев [и др.]. – М. : Изд. Дом «Территория будущего», 2005. – 800 с.

3. Вовк, В. В. Патернализм в российском правовом менталитете : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Вовк Виктор Николаевич. – Краснодар, 2010. – 30 с.

4. Дайшутов, М. М. К вопросу об уголовной ответственности за клевету / М. М. Дайшутов, Ф. Н. Кадников // *Евразийская адвокатура*. – 2021. – № 1 (50). – С. 59–63.

5. Дорошков, В. В. Нужна ли ликвидация частного обвинения? / В. В. Дорошков // *Мировой судья*. – 2021. – № 4. – С. 3–11.

6. Дорошков, В. В. Современный уголовный процесс через призму духовно-нравственных основ российского общества / В. В. Дорошков // *Журнал российского права*. – 2021. – Т. 25, № 12. – С. 14–25.

7. Дорошков, В. В. Частное обвинение и этапы его развития в России / В. В. Дорошков // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2015. – № 3. – С. 66–69.

8. Зебницкая, А. К. К вопросу о порядке получения Protective Order (охранного приказа) / А. К. Зебницкая // *Мировой судья*. – 2020. – № 5. – С. 28–33.

9. Коробеев, А. И. Уголовный проступок сквозь призму института административной преюдиции: благо или зло? / А. И. Коробеев, А. А. Ширшов // *Уголовное право*. – 2017. – № 4. – С. 68–72.

10. Крутихина, П. В. Декриминализация домашнего насилия: три года спустя / П. В. Крутихина // *Закон*. – 2019. – № 12. – С. 112–119.

11. Лопашенко, Н. А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка / Н. А. Лопашенко // *Уголовное право*. – 2017. – № 4. – С. 84–93.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 17 сентября 2013 г. № 1336-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сверловой Елены Леонидовны на нарушение ее конституционных прав положениями части второй статьи 20, статей 318, 319 и 321 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. Саламова, С. Я. Домашнее насилие в современной России: общая характеристика / С. Я. Саламова // *Lex Russica*. – 2018. – № 9 (142). – С. 129–138.

14. Талынева, З. З. Совершенствование производства по делам частного обвинения как реальная необходимость / З. З. Талынева, Л. У. Резяпова // *Пробелы в российском законодательстве*. – 2013. – № 2. – С. 174–177.

15. Теория и практика возбуждения уголовного дела : учеб. пособие / Т. Ю. Вилкова [и др.] ; отв. ред. Л. Н. Масленникова, Т. Ю. Вилкова. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2022. – 288 с.

16. Тохирзода, О. Т. Частное обвинение в уголовном процессе и необходимость его совершенствования / О. Т. Тохирзода // *Академическая мысль*. – 2021. – № 3 (16). – С. 106–108.

17. Ухова, Е. В. Институт частного обвинения в уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ухова Елена Викторовна. – Владимир, 2004. – 30 с.

18. Цыреторов, А. И. Упразднение института частного обвинения: pro et contra / А. И. Цыреторов // *Российский юридический журнал*. – 2022. – № 6 (147). – С. 44–53.

19. Честнов, И. Л. Модернизация права в постсовременном обществе: смена парадигмы / И. Л. Честнов // *Журнал российского права*. – 2021. – Т. 25, № 6. – С. 5–13.

20. Ямашева, Е. В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе России / Е. В. Ямашева // *Журнал российского права*. – 2009. – № 10 (154). – С. 69–79.

REFERENCES

1. Azarenok N.V. Uprazdneniye del chastnogo obvineniya kak proyavleniye poiska balansa publicnogo i chastnogo interesov v sovremennom otechestvennom ugovnom protsesse [The Abolition of Private Prosecution Cases as a Manifestation of the Search for a Balance of Public and Private Interests in Modern Domestic Criminal Proceedings]. *Mirovoy sudia* [Justice of the Peace], 2022, no. 4, pp. 20-22.

2. Vladimirsky-Budanov M.F.; Glazychev A.L., Utkin A.I., Filippov A.F., Khestanov R.Z., eds. *Obzor istorii russkogo prava* [Review of the History of Russian Law]. Moscow, Izd. dom «Territoriya budushchego», 2005. 800 p.

3. Vovk V.V. *Paternalizm v rossiyskom pravovom mentalitete: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Paternalism in the Russian Legal Mentality. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Krasnodar, 2010. 30 p.

4. Daishutov M.M., Kadnikov F.N. K voprosu ob ugovnoy otvetstvennosti za klevetu [On the Issue of Criminal Liability for Libel]. *EvrAziyskaya advokatura* [Eurasian Advocacy], 2021, no. 1 (50), pp. 59-63.

5. Doroshkov V.V. Nuzhna li likvidatsiya chastnogo obvineniya? [Is the Liquidation of a Private Prosecution Necessary?]. *Mirovoy sudia* [Justice of the Peace], 2021, no. 4, pp. 3-11.

6. Doroshkov V.V. Sovremennyy ugolovnyy protsess cherez prizmu dukhovno-nravstvennykh osnov rossiyskogo obshchestva [Modern Criminal Procedure Through the Prism of the Spiritual and Moral Foundations of Russian Society]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2021, vol. 25, no. 12, pp. 14-25.

7. Doroshkov V.V. Chastnoye obvineniye i etapy ego razvitiya v Rossii [Private Prosecution and the Stages of its Development in Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 2015, no. 3, pp. 66-69.

8. Zebnitskaya A.K. K voprosu o poryadke polucheniya Protective Order (okhrannogo prikaza) [On the Issue of the Procedure for Obtaining a Protective Order (Protective Order)]. *Mirovoy sudia* [Justice of the Peace], 2020, no. 5, pp. 28-33.

9. Korobeev A.I., Shirshov A.A. Ugolovnyy prostupok skvoz prizmu instituta administrativnoy preyuditsii: blago ili zlo? [Criminal Misconduct Through the Prism of the Institute of Administrative Prejudice: Good or Evil?]. *Ugolovnoye pravo* [Criminal Law], 2017, no. 4, pp. 68-72.

10. Krutikhina P.V. Dekriminalizatsiya domashnego nasiliya: tri goda spustya [Decriminalization of Domestic Violence: Three Years Later]. *Zakon* [Law], 2019, no. 12, pp. 112-119.

11. Lopashenko N.A. Snizheniye repressivnosti ugolovnogo zakona: predlagayemye mery i ikh otsenka [Reducing the Repressiveness of the Criminal Law: Proposed Measures and Their Assessment]. *Ugolovnoye pravo* [Criminal Law], 2017, no. 4, pp. 84-93.

12. *Opredeleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 17 sentyabrya 2013 g. № 1336-O «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Sverlovoy Eleny Leonidovny na narusheniye eye konstitutsionnykh prav polozheniyami chasti vtoroy stati 20. statey 318. 319 i 321 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii»* [Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated September 17, 2013 No. 1336-O "On Refusal to Accept for Consideration the Complaint of Citizen Elena Leonidovna Sverlova for Violation of Her Constitutional Rights by the Provisions of Part

Two of Article 20, Articles 318, 319 and 321 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation"]. Access from the Legal Reference System «KonsultantPlyus».

13. Salamova S.Ya. Domashneye nasiliye v sovremennoy Rossii: obshchaya kharakteristika [Domestic Violence in Modern Russia: General Characteristics]. *Lex Russica*, 2018, no. 9 (142), pp. 129-138.

14. Talyneva Z.Z., Rezyapova L.U. Sovershenstvovaniye proizvodstva po delam chastnogo obvineniya kak realnaya neobkhodimost [Improvement of Proceedings in Cases of Private Prosecution as a Real Necessity]. *Probely v rossiyskom zakonodatelstve* [Gaps in Russian Legislation], 2013, no. 2, pp. 174-177.

15. Vilkova T.Y., Maslennikova L.N., Sobenin A.A., et al.; Maslennikova L.N., Vilkova T.Y., eds. *Teoriya i praktika vozbuzhdeniya ugolovnogo dela: ucheb. posobiye* [Theory and Practice of Initiating a Criminal Case: A Textbook]. Moscow, NORMA, INFRA-M, 2022. 288 p.

16. Tokhirzoda O.T. Chastnoye obvineniye v ugolovnom protsesse i neobkhodimost ego sovershenstvovaniya [Private Prosecution in Criminal Proceedings and the Need to Improve It]. *Akademicheskaya mysl* [Academic Thought], 2021, no. 3 (16), pp. 106-108.

17. Ukhova E.V. *Institut chastnogo obvineniya v ugolovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Institute of Private Prosecution in Criminal Proceedings. Cand. jurid. sci. abs. diss.]. Vladimir, 2004. 30 p.

18. Tsyretorov A.I. Uprazhneniye instituta chastnogo obvineniya: pro et contra [Abolition of the Institute of Private Prosecution: pro et contra]. *Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal* [Russian Law Journal], 2022, no. 6 (147), pp. 44-53.

19. Chestnov I.L. Modernizatsiya prava v postsovremennoy obshchestve: smena paradigmy [Modernization of Law in a Postmodern Society: A Paradigm Shift]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2021, vol. 25, no. 6, pp. 5-13.

20. Yamasheva E.V. K voprosu o vosstanovlenii instituta administrativnoy preyuditsii v ugolovnom zakone Rossii [On the Issue of Restoring the Institution of Administrative Prejudice in the Criminal Law of Russia]. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law], 2009, no. 10 (154), pp. 69-79.

Information About the Author

Natalia A. Solovyova, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Head of Department of Procedural Law and Criminalistics, Volgograd State University, Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation, solovieva_na@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9698-0845>

Информация об авторе

Наталья Алексеевна Соловьева, кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой процессуального права и криминалистики, Волгоградский государственный университет, просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация, solovieva_na@volsu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9698-0845>